

КИТАЙСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УТОПИЯХ И АНТИУТОПИЯХ¹

Потапчук Елена Юрьевна

канд. культурологии, доцент, доцент,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет»,
epotapchuk@mail.ru

CHINESE MOTIVES IN CONTEMPORARY RUSSIAN UTOPIA AND DYSTOPIA²

E. Potapchuk

Summary: The article analyzes the significance of the image of China and the Eastern cultural tradition in the Russian public consciousness using examples of modern Russian alternative historical fiction – Zaichik van Holm's project *There Are No Bad People (Eurasian Symphony)* and V.O. Bogdanova's novel *Pavel Zhang and Other River Creatures*. The study aimed to compare ideas about the Eastern cultural tradition in modern Russian utopias and dystopias, which would allow identifying the attitude of public consciousness to the influence of the East, in particular China, on the development of Russian society and the state, reflected in modern Russian literature, long-term cooperation and partnership with which is declared as a strategic direction in the foreign and domestic policy of the Russian Federation in modern conditions. To identify the main meanings and significance of the Eastern cultural tradition in the construction of an alternative Russian reality, structural-semiotic, intertextual, comparative and cultural-historical methods were used.

The author of the publication finds that the image of Chinese culture in the public consciousness continues to be constructed on the basis of existing stereotypes, including the "yellow threat" emanating from its eastern neighbors, and the attempts made to overcome socio-cultural patterns and clichés in relation to the East by promoting deep knowledge in the field of oriental studies receive mixed assessments in Russian society.

Keywords: contemporary Russian literature, Russian alternative historical fiction, V. O. Bogdanova's novel *Pavel Zhang and Other River Creatures*, Holm van Zaichik, the project *There Are No Bad People (Eurasian Symphony)*, the importance of the Eastern cultural tradition in Russian literature.

Аннотация: В статье на примере образцов современной русской альтернативно-исторической фантастики – проекта Зайчика ван Хольма «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» и романа В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» – осуществляется анализ значения образа Китая и восточной культурной традиции в российском общественном сознании. В исследовании была поставлена цель сравнить представления о восточной культурной традиции в современных российских утопиях и антиутопиях, что позволило бы выявить отразившееся в современной русской литературе отношение общественного сознания к влиянию Востока, в частности Китая, на развитие российского общества и государства, долговременное сотрудничество и партнерство с которым заявлено в качестве стратегического направления во внешней и внутренней политике Российской Федерации в современных условиях. Для выявления основных смыслов и значения восточной культурной традиции в конструировании альтернативной российской реальности использовались структурно-семиотический, интертекстуальный, сравнительно- и культурно-исторический методы.

Автор публикации обнаруживает, что образ китайской культуры в массовом сознании продолжает конструироваться на основе существующих стереотипов, в том числе об исходящей от восточных соседей «желтой угрозе», а предпринятые попытки преодолеть социокультурные шаблоны и клише в отношении Востока посредством продвижения глубоких знаний в области востоковедения получают в российском обществе неоднозначные оценки.

Ключевые слова: современная русская литература, русская альтернативно-историческая фантастика, роман В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари», Хольм ван Зайчик, проект «Плохих людей нет (Евразийская симфония)», значение восточной культурной традиции в русской литературе.

Введение

Углубление и расширение сотрудничества РФ с Китайской Народной Республикой [16] в условиях ее противостояния коллективному Западу способствует реализации предложенной в 2012 г. стратегии «поворота России на Восток» [5, с. 37], а также приводит к переосмыслению российским обществом своей цивилизационной и культурной идентичности. Например, активно обсуждается направление развития России «как

страны, которая, в первую очередь, является частью суперцивилизации Востока» [12, с. 35–36]. Осмысление истоков, особенностей и значения восточной традиции в русской культуре требуется для выбора направлений развития российского государства, определения места России в мировой культуре и политике, конструирования образа будущего страны, анализ которого осуществляется и в современных русских литературных утопиях и антиутопиях.

1 Исследование выполнено при поддержке ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», грант 7.23-ТОГУ.
2 The reported study was funded by the grant of the Pacific National University 7.23-TOGU.

Цель данного исследования – сравнить представления о восточной культурной традиции в современных российских утопиях и антиутопиях, что позволит выявить отношение к влиянию Востока, в частности Китая, на развитие российского общества, отразившееся в современной русской литературе.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования выступили утопический проект отечественных востоковедов В.М. Рыбакова и И.А. Алимova, созданный ими под общим псевдонимом Хольм ван Зайчик в 2000–2005 гг., «Плохих людей нет» с подзаголовком «Евразийская симфония» и роман-антиутопия 2021 г. В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари», в которых изображается альтернативный путь развития российского общества, в реализации которого важнейшее место отводилось восточной культурной традиции, иначе говоря, в указанных произведениях описывается Россия, испытывающая мощное идейное и экономическое влияние Китая.

В качестве методологической основы исследования выступил структурно-семиотический подход Ю.М. Лотмана. Для выявления основных смыслов и значения культурной традиции Китая в сконструированных авторами утопии и антиутопии альтернативных реальностях использовались структурно-семиотический, интертекстуальный, сравнительно- и культурно-исторический методы.

Литературный обзор

Альтернативно-историческая фантастика в современной русской литературе переживала расцвет в конце XX в., в связи с «неприятием результатов крупнейшей геополитической катастрофы» [13, с. 152], вызванной распадом СССР, с одной стороны, и попытками сконструировать «красивую альтернативную историю, в которой России как государству и русским как нации уготована лучшая роль, чем в объективной реальности» [15, с. 37], – с другой. О.О. Путило указывает, что произведения, описывающие «альтернативную историю» подразумевают «попытку «исправить» известный всем ход событий, создать альтернативный мир, возникший в результате расхождения двух временных линий в точке бифуркации, где происходит выбор путей дальнейшего развития общества» [13, с. 152]. В зависимости от позиции и целей автора вымышленная реальность может быть наделена утопическими или антиутопическими чертами. Не смотря на то, что утопия обычно воспринимается как жанр фантастики [17, с. 208], отношения ее с реальностью достаточно сложные, поскольку, по мнению Т.С. Паниотовой, «в основе любой утопии всегда лежат теоретический замысел и авторский вымысел, однако вымысел здесь – это отнюдь не оторванная от реальности фантазия создателя утопии, а скорее свое-

образный мысленный эксперимент» [14, с. 21]. Утопии и антиутопии амбивалентны, поэтому развитие этих жанров тесно связано [19 и 21]. «Антиутопия – как бы зеркальная разновидность утопии. И если утопия рациональна по природе, то и острое антиутопии упирается именно в это ее качество, т. е. отрицает самую ее суть» [18, с. 101]. Указывается, например, что «появление антиутопий в российской культуре всегда является следствием серьезных общественно-политических перемен» [4, с. 570], а, по мнению Р. Божич, в антиутопиях в гипертрофированном виде представляются «черты современной авторам действительности» [4, с. 570–571].

Альтернативная Россия представлена в произведениях таких русских писателей, как В.Н. Войнович, В.П. Аксенов, С.В. Лукьяненко, К. Булычев, В.Г. Сорокина и др. Отправными же точками возникновения альтернативной реальности выступают «глобальные исторические катаклизмы, меняющие политический и социальный формат страны, общества, государства» [1, с. 25–26].

Ряд литературных произведений представляет российское государство, развивающееся в духе восточной цивилизации, например, рассказ «Фугу в мундире» (1992) С.В. Лукьяненко, романы «Ада, или Отрада» (1969) В.В. Набокова, «Укус ангела» (2000) П. В. Крусанова, «Маскавская Мекка» (2003) А.Г. Волоса. В романе В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» (2021) рисуется негативный образ будущего, где Россия развивается в тесном союзе с Китаем. Особое место занимает литературный проект Хольм ван Зайчика «Плохих людей нет (Евразийская симфония)», поскольку в нем раскрывается потенциал восточной культурной традиции для становления российского общества [6, с. 86].

Результаты

В цикле произведений «Плохих людей нет» Хольм ван Зайчика представляется альтернативная реальность, где в 60-е гг. XIII в. в результате слияния Древней Руси и Золотой Орды возникло единое государство Ордусь, в описании которого хорошо видна «китайская доминанта» [7]. В «Евразийской симфонии» В.М. Рыбаков и И.А. Алимov рисуют Россию как часть возникшего на «основе сложного синтеза идей христианства и конфуцианства» «мультикультурного общества, сознательно противопоставленного “варварской” западной цивилизации, погрязшей в корысти и бездуховности. Целью развития такого передового государства и его жителей является достижение всеобщей Гармонии, на основании уже известных принципов этической регуляции общественных отношений, которые сформулированы в форме религиозных учений» [13, с. 155]. Оценивая ордусский проект, Д. Юрьев увидел его задачу в использовании «обширного потенциала восточной темы» для моделирования реальности, «кардинально отличающейся от реальности существующей» [20], где Россия благополучно развива-

ется как часть Востока. Создатели Ордуси самими отметили особую ценность для России китайского опыта, поскольку она продолжает оставаться «мультикультурной империей» [11, с. 96].

Существующая в альтернативной реальности Ордусь отражает представления о возможном российском государстве восточного типа – едином, централизованном, многонациональном, главным достоянием которого является национальное, культурное и религиозное многообразие, уважение к этническим и иным особенностям народов и территорий, входящих в состав Ордуси и населяющих ее. Признание и равенство всего религиозного и культурного многообразия видится единственным возможным направлением развития, потому что если «обществе... всегда уживалось несколько учений, тогда авторитарные личности каждого хоть как-то будут уравновешивать друг друга. Если религия, или вообще какая-то система взглядов, окажется единственной – все властолюбцы постепенно сконцентрируются в ней, и она раздавит общество, как грузовик давит попавшую под колесо лягушку» [10].

Созданная В.М. Рыбаковым и И.А. Алимовым Ордусь состоит из «Цветущей Средины», охватывающей территории Китая, Кореи, Монголии, и семи улусов – культурно-территориальных образований. В произведениях цикла «Плохих людей нет» упоминаются Александрийский, Казанский, Сибирский, Тебризский, Иерусалимский. Управляется эта восточная империя китайским императором, во главе каждого улуса – князь. Основной принцип существования и государства, и граждан – равновесие, поэтому в Ордуси свободно сосуществуют конфуцианство, даосизм, христианство, буддизм, иудаизм и ислам, а храмы всех религий мирно соседствуют во всех населенных пунктах страны, однако в центре всегда – Храм Конфуция, – потому что все некитайские мировоззрения и верования, сохраняя свои специфические особенности, обретают черты конфуцианского учения. Например, в Александрии Невской – одной из трех столиц Ордуси – северо-западной – храм Конфуция занял место Исаакиевского собора [9]. Именно конфуцианское мировоззрение стало духовной основой существования ордусян: уважение к традициям, мягкость и терпимость, следование нормам и законам, приоритет общего над частным, стремление к сообразности и пр. Например, вечером в субботу «большинство ордусян старалось пораньше покончить и с делами, и с отдыхом, потому что назавтра спозаранку предстояло много ответственных и серьезных хлопот. Воздействие благородно деловитого конфуцианства сказалось и здесь; издавна светский распорядок жизни сложился так, что, вне зависимости от вероисповедания, люди проводили седьмой день недели с семьей. Будь ты мусульманин или христианин, иудей или буддист – считалось в высшей степени аморальным не посетить в отчий день свой храм, не отстоять, скажем, заутреню и не подать батюшке кучку поминальных запи-

сок. Этот же день, сообразуясь с календарем своей веры, правильным считалось отдавать и посещению кладбищ, чтобы, если пришла пора, прибраться на могилах предков, принести их духам полагающиеся по сезону жертвоприношения, или хотя бы пару раз в году посидеть в тиши и подумать, например, о бренном и вечном, о круговороте колеса перерождений и неизбежном конечном торжестве нирваны...» [9].

Итак, одна из идей религиозно-утопического проекта «Евразийская симфония» [6, с. 86] осуществить своеобразную игровую переоценку качеств и свойств, роднящих российское и восточные сообщества: изменить знак «минус» на знак «плюс» в их оценке, признать созерцательность, рефлексивность, терпимость, иерархичность, стремление к единоначалию и пр. ментальные черты россиян полезными и прекрасными. Например, один из главных героев цикла чиновник управления внешней охраны монгол Богатур Лобо, буддист по мировоззрению, раздражающие его ордусские медлительность, церемонность и бюрократизм воспринимает как залог соблюдения законов и прав граждан, считая, что «тома уложений» написаны для того, чтобы строго соблюдать требования законности, в противном же случае возможны трагические ошибки и будет утрачен смысл государственности и державности [8].

Идеи проекта «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» получили разнообразие, и что особенно примечательно, зачастую, крайние оценки: от суровой критики за апологию имперского сознания, до уважительного интереса к современному прочтению почвенничества и евразийства и стойкого неприятия за шовинизм, ксенофобию и антизападное содержание [7].

Если зарисовки из жизни Ордуси вызывают спектр разнообразных оценок и эмоций, то реальность, представленная в романе «Павел Чжан и прочие речные твари», провоцирует у публики отвращение и неприятие. В. О. Богданова в своем произведении рисует Россию второй половины 2040-х гг., которая вместе с Китаем готовится праздновать столетие со дня провозглашения КНР [3, с. 315]. Автор посвятил свой роман анализу ряда социальных проблем современного общества – насилие над детьми, тотальный контроль со стороны общества и государства, ксенофобия, отношения человека и техники, человека и масс-медиа и пр. Однако фоном для развертывания личных и не совсем личных трагедий в романе В.О. Богдановой выступает некое межгосударственное объединение России и Китая – Союз Азиатских Государств (САГ), – который появился в двадцатых годах XXI в., когда экономика России «переживала спад, самый тяжелый кризис, вызванный незаконными санкциями» [3, с. 315], «после обвала рубля и «великого сближения России и Китая» [3, с. 135], «создание САГ спасло Россию» [3, с. 315]. Цветами флага созданного Союза стали красный и синий. Во главе РФ в этой альтернативной реаль-

ности – президент Алексей Енисеев, КНР – председатель Лин Чживэнь. Их портреты и изображения встречаются повсеместно в Союзе. В момент описываемых событий страны переживают новый этап интеграции России в состав САГ под председательством КНР: россияне по образцу китайских граждан ждет обязательная имплантация гражданских чипов [3, с. 238]. Возникший экономический и духовный союз двух стран нашел отражение, например, в зарисовке из новостей о председателе Лине и президенте Енисееве, облетающих «горящие леса Сибири... в кадре Енисеев в костюме и больших наушниках, седую шевелюру треплет ветер, лицо встревожено, серьезно, в руках икона Николая Чудотворца. Председатель иконы не держал, но шевелил губами, сосредоточено прикрыв глаза» [3, с. 314].

В России, заключившей союз с КНР, все лучше или хуже знают китайский, используются китайские соцсети, видеохостинги и мессенджеры, приоритет в экономике и бизнесе принадлежит китайским партнерам, магазинчики – китайские, в быту – китайские продукция и еда, на улицах – поклонники си-попа и маньхуа, а лет пятнадцать назад возникла мода на все китайское.

Зимние московские и китайские пейзажи за окнами автомобиля главного героя повествования – Павла Чжана – несильно отличаются друг от друга: снежные хлопья, похожие на куриный пух, белое месиво, серенький снег, реклама на русском и китайском языках, туристы, ветер [3, с. 59, с. 362]. Уникальности российским событиям добавляет появляющиеся в описаниях местности православные церкви и храмы [3, с. 314], китайским – «желтоватый смог», висящий над городами [3, с. 361]. Не случайно у Павла Чжана (Чжана Баолу – на китайский лад) – полукровки от папы-китайца и мамы-русской, свободно говорящего по-китайски, с детства стремившегося уехать жить и работать в Пекин, – возникает ощущение фальши от Китая, в который он в результате значительных усилий, в конце концов, попал. Оно преследует героя из-за того, что он не видит разницы между своей жизнью в Москве и в Пекине – те же однообразие, скука и серость. Автору романа исподволь удается вызвать ощущение бесперспективности союза России с Китаем, и вообще следования восточной модели развития, поскольку они могут привести к полному поглощению России иной культурой и потерей ею своей уникальности.

Обсуждение

При сопоставлении подходов к изображению китайской культурной традиции и ее значения для российского общества в проекте В.М. Рыбакова и И.А. Алимова «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» и романа российской писательницы В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» обнаруживается, что образ Китая как склонного к тотальному контролю личности

общества базируется на широко распространенных в массовой культуре и сознании стереотипах о специфике китайской культуры и возникает из-за недостаточного уровня знаний в области востоковедения. В этом случае, представления о древнем и современном Китае, барражирующие в обыденном сознании, становятся почвой для построения отталкивающей альтернативной реальности, в ситуации, когда у автора возникает необходимость создания образа тоталитарного общества. В случае фантастического романа В.О. Богдановой обращает на себя внимание почти полная идентичность зарисовок двух стран – России и Китая, – отсутствие каких-либо этнических, территориальных, культурных и пр. меток в описании двух государств и обществ, что, с одной стороны, подчеркивает одну из идей автора о слиянии двух обществ в едином союзе до полного их растворения и обезличивания, потери этнического своеобразия, а с другой – обедняет представления о возможностях взаимодействия России и Китая в культурной и иных сферах, тем самым пробуждая актуальные для рубежа XIX–XX вв. и XX–XXI вв. представления об исходящей от Китая «желтой угрозе» [2, с. 32]. Базирующийся на глубоких знаниях китайской культуры проект отечественных востоковедов «Евразийская симфония», напротив, представляет собой попытку избавления от стереотипов в отношении российско-китайского взаимодействия, переосмысления места и значения восточной традиции в культуре России, поэтому образы и альтернативной реальности и Китая в этом цикле произведений не только убедительны, но и красочны, интересны и идейно привлекательны.

Заключение

Итак, конструирование образа Китая в романе В.О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари», относящемся к корпусу текстов российской альтернативно-исторической фантастики, опирается на существующие в массовом сознании социокультурные стереотипы и клише о китайских истории, государстве и обществе, что, отчасти вызвано существованием традиционных для России XIX–XX вв. представлений о надвигающейся с Востока «желтой угрозе», интерес к которым периодически вспыхивает в российских СМИ, в результате чего Китай в своем художественном воплощении превращается в оплот тотального контроля над человеком, утраты им индивидуальности, растворения личности в массе. В романе В.О. Богдановой эти угрозы связаны с технологическим и экономическим лидерством Китая. В проекте «Плохих людей нет (Евразийская симфония)» Хольм ван Зайчика, также представляющего альтернативную российскую реальность, напротив, разрушая стереотипы массового сознания, предлагается в игровой и занимательной форме осуществить переоценку восточных черт российских культуры и менталитета для обнаружения значительного потенциала продуктивного российско-китайского взаимодействия и сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ащеулова И.В. Русская постмодернистская историческая проза в контексте современной русской культуры // Язык и культура. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. С. 23–31.
2. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в российском социум // Полития. 2015. № 1 (76). С. 24–38.
3. Богданова В.О. Павел Чжан и прочие речные твари. М.: АСТ, 2021. 443 с.
4. Ващенко (Анисимова) Д.Ю. Роман-антиутопия в новом ракурсе // Славянский альманах. 2014. № 2013. С. 569–573.
5. Владимирова Д.А., Давыборец Е.Н., Радиков И.В. «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 36–47.
6. Дубаков Л.В. Транскультурное обрусение буддийской составляющей в религиозно-культурной утопии цикла «Евразийская симфония» И.А. Алимova и В.М. Рыбакова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2022. № 1. С. 85–94.
7. Ермаченко И. От «врага на Востоке» до «врага на Западе» // Портал «ЖЗ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/3/ot-vraga-na-vostoke-do-vraga-na-zapade.html> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Зайчик Х. ван. Дело лис-оборотней [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/145553-holm-van-zajchik-delo-lis-oborotnej.html#text> (дата обращения 20.08.2024).
9. Зайчик Х. ван. Дело жадного варвара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/225535-holm-van-zajchik-delo-zhadnogo-varvara.html> (дата обращения: 20.08.2024).
10. Зайчик Х. ван. Дело непогашенной луны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/16412-184-holm-van-zajchik-delo-nerogashennoj-luny.html#text> (дата обращения 20.08.2024).
11. Звездечка М. Ордусская правда // FANтастика. 2008. Ноябрь. С. 92–97.
12. Мальченков С.А., Батяев Р.А. Цивилизационный поворот России к Востоку: идейные основы и культурные механизмы // Контентус. 2022. № 7 (120). С. 34–41.
13. Путило О.О. Образ альтернативной России в альтернативно-исторической фантастике // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 151–162.
14. Паниотова Т.С. Миры утопии: избранные труды. Ростов н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 351 с.
15. Рыльщикова Л.М., Худяков К.В. Альтернативная реальность как популяризованный элемент научно-фантастического дискурса // Lingua mobilis. 2011. № 7 (33). С. 34–39.
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения 19.08.2024).
17. Трунов А.А., Олещенко Е.О. Встречи с Утопией (рецензия на книгу Т.С. Паниотовой «Миры утопии: избранные труды = Mundos de la utopía: obras seleccionadas»). Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. Южного федерального университета. 2022. 351 с.) // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. 48 (1). С. 207–212.
18. Черепанова Р.С. Утопия и антиутопия: типология и взаимоотношения // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1999. № 1 (9). С. 96–108. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopiya-i-antiutopiya-tipologiya-i-vzaimootnosheniya> (дата обращения: 20.08.2024).
19. Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. Иваново: Ивановский гос. химико-технологический ун-т, 2009. 229 с.
20. Юрьев Д. Еврабия против Ордуси // Русская истина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://politconservatism.ru/experiences/evrabiya-protiv-ordusi> (дата обращения 20.08.2024).
21. Юрьева Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 320 с.

© Потапчук Елена Юрьевна (epotapchuk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»